

А. К. Вайтуков, А. В. Ишмуратов (Ижевск)

Теоретические основы социальной работы

Ното homini deus est si facias bona
Человек человеку боє, если он помогает

Эта статья задумана нами как первая в серии аналогичных по объему и общему замыслу публикаций, посвящаемых анализу феномена социальной помощи.

Многомерность и многозначность этого вида социальной деятельности ставит перед исследователями немало серьезных научных проблем и задач, решение которых позволило бы приступить к формированию и реализации возможностей сознательной и целенаправленной оптимизации социальной работы и социальной политики по данному основанию.

Масштабность темы заставляет на первом этапе ее раскрытия ограничиться только ее теоретическими аспектами. Но уже и в самом начале работы над ней четко просматриваются дальнейшие исторические, социологические, культурологические, экономические, политологические и практические (экспериментальные и конкретно направленные) шаги ее научного осмысления и трансформации в комплексную программу научно-исследовательского, образовательного и прикладного характера.

Актуальность задуманного в этой статье более чем очевидна, даже без ссылок на существующий общесистемный кризис российского общества, в условиях которого деградация социальной деятельности и противоречия общественной – жизни приняли угрожающий характер, даже для пока еще социально защищенных слоев населения.

Не ища панацеи, но стремясь хотя бы начать процесс постижения происходящего в академических традициях, авторы предлагают этот текст и последующие вниманию заинтересованных лиц: коллег преподавателей и специалистов, студентов высших учебных заведений факультетов социальной работы, работников социальных служб, всем кому небезразличен Смысл социальной помощи и процесс соответствующей деятельности.

В последующей части статьи мы попытаемся раскрыть исходные понятия в их логическом измерении, как в собственных, так и в соотносительных смыслах, задавая тем самым концептуальные представления и возможность их адекватной эмпирической оценки.

“Социальная деятельность”, естественно выступает подчиняющим понятием, поэтому в первую очередь выскажемся о логическом смысле (содержании) этой научной абстракции.

“Социальная деятельность” вбирает в себя содержание понятий “деятельность” и “социальное”. И то, и другое понятия достаточно теоретизированы и формально логически, и концептуально содержательно.

Кратко напомним их основной сущностный смысл.

Для “деятельности”:

- деятельность это социальное движение со следующими качественными признаками: осознанность, целенаправленность;
- мотивированность, субъективность в индивидуальном или коллективном масштабах.

Для “социальности”:

- социальное как общественное (социум, общество – “царство людей”), в системно-структурном смысле. Необходимые признаки: условия природные или искусственные – жизненные пространства и ресурсы как объективная сторона общественного; субъекты (индивиды, “эго-носители”), объединяющиеся в сотрудничестве и борьбе за конкретные жизненные пространства и ресурсы как субъективная сторона общественного. Дополнительные признаки: язык(и) общения, интересы, стереотипные представления, способы при- и освоения жизненных пространств и ресурсов, формы воспроизводства основных признаков (индексов, статусов, знаков и т. п.) социальности.

В целом, “социальное” и “деятельность” в эмпирическом измерении (выражении) всегда конкретны, т. е. исторически определены и определенны. Таким образом, “социальная деятельность” – это конкретная, эмпирически и исторически выраженная, осознанная, целенаправленная, мотивированная, индивидуальная или коллективная по форме, трудовая или конфликтная по содержанию деятельность определенных “эго-носителей”, происходящая в определенных же природных или искусственных условиях (Среде).

Уточняя, можно добавить, что “социальная деятельность”, по необходимости, является социально ориентированной и социально значимой.

При этом, по нашему мнению, значимость социальной деятельности выражается в со-знании и знаках данной деятельности.

Используя теорию социализации, со-знание социальной деятельности необходимо соотносить с понятием “социальная роль”, а знак социальной деятельности с понятием “социальный статус”. Так или иначе, но “социальная деятельность” будет родовым понятием для любого вида деятельности происходящего в пределах конкретного социума.

Сама же социальная деятельность может классифицироваться по следующим смысловым основаниям: позитивная, негативная; прогрессивная, регрессивная; нормативная, ненормативная; орга-

низованная, неорганизованная; эффективная, неэффективная (или малоэффективная); интеграционная или дезинтеграционная; легитимная, нелегитимная; публичная, непубличная; актуальная, неактуальная (или мало актуальная); активная, пассивная; непосредственная, опосредованная; конкурентная, неконкурентная и пр.*

Теперь выскажемся об общей (или “высшей”) цели социальной деятельности, как коллективной, так и индивидуальной.

Такой целью, безусловно, является выживание конкретного(ых) “эго-носителя(ей)” в конкретных для него (них) условиях.

Правда, эта цель не всегда ясно “проговаривается”, но она, конечно же, подразумевается в каждом акте социальной деятельности.

Природа дана Человеку (или Человек Природа) в изначальной раз- и отделенности друг от друга, т. е. в определенном противоречии, Субъект (“эго-носитель”) вначале ощущает, а потом понимает, что его жизнь невозможна без постоянного привлечения источников жизненных сил и создания или сохранения благоприятных условий существования.

Это постоянное противоречие бытия “заставляет” человека занять активную жизненную позицию: начать и поддерживать движение к присвоению источников жизненных сил и благоприятных условий существования.

И когда процесс приобретает осознанный, целенаправленный, т. е. закрепленный характер, тогда, наконец, происходит оформление определенного социально значимого вида деятельности.

На этом уровне можно определить основные исторические тенденции социальной деятельности: возрастание степени ее организованности; ее усложнение; ее совершенствование; увеличение ее масштабов в количественных параметрах и ее ускорение в темпах вос- и производства.

Однако, эти тенденции-закономерности, как и сама “высшая” цель социальной деятельности, Высший Смысл. Без которого данная деятельность может оказаться бессмысленной, даже в случае реализации ее “высшей цели” – выживания.

Попытки определить этот Смысл, а затем экстраполировать его во все варианты социальной деятельности (что само по себе

---

* Для иллюстрации на семинарских занятиях предлагается проанализировать (определить и классифицировать) следующие социальные явления: “материнство”, “отцовство”, “воспитание”, “образование”, “тунеядство”, “нищенство” и т. п.

тоже является особым видом социальной деятельности) предпринимались, предпринимаются и, по-видимому, еще будут предприниматься. (Авторы не скрывают собственного желания поучаствовать в этом процессе).

Как окончательный теоретический вывод: необходимо уточнять любую социальную деятельность в критериях полноценности и неполноценности, понимая основанием полноценности ее о-Смысл-енность, а основанием неполноценности соответственно ее бессмысленность.

То есть, без собственного определения Высшего Смысла социальной деятельности субъект данной деятельности оказывается вовлеченным в бессмысленный процесс жизнедеятельности, который, не проявляясь, остается профанацией, фикцией имитацией и, в итоге, неполноценной формой существования.

На этом, пока завершим логико-теоретического осмысления понятия “социальная деятельность” и перейдем к понятию “социальная помощь”.

Несомненно, что “социальная помощь” является разновидностью “социальной деятельности”, т. е. таким видом деятельности, который на эмпирическом уровне заметен в феноменальном и значителен в содержательном планах в границах конкретных социумных образований.

Феноменальное многообразие, конечно, не отрицает единого или общего сущностного смысла социальной помощи, а только затрудняет его постижение и видимо мешает простраиванию единой, и потому единственно точной (адекватной) теоретической и, затем, практической концепции социальной помощи.

В этой связи, логическое и метафизическое осмысление понятия “социальная помощь” будет шагом к выяснению ее единой сущностной основы и формированию реальной возможности организации эффективной социальной деятельности в виде конкретной социальной помощи.

А сейчас, вновь, как и в случае анализа категории “социальная деятельность”, разделим конструкцию словосочетания “социальная помощь” на отдельные понятия: “социальное” и “помощь”.

Сразу обратим внимание на то, что для “социальной помощи” “социальное” уже не будет вполне совпадать с “социальным” для “социальной деятельности”, а будет уточняться, т. к. понятие “социальная помощь” подчиняется понятию “социальная деятельность”.

“Социальное” в пределах “социальной помощи” это “социально-значимая”; “социально-необходимая”; “социально-актуальная”; “социально-эффективная”; “социально-затратная”; “социально-продуктивная” помощь, реализуемая в индивидуальных или коллективных формах.

Понятие “помощь” рассмотрим отдельно.

Метафизический (или философский) смысл “помощи” “наглядно” схватывается через герменевтический анализ этого понятия в языковой реальности русского языка.

По-Мощь (!). Следовательно, понимание помощи необходимо выстраивать в непосредственно энергетическом, силовом, т. е. требующем приложения сил, варианте, процесса помощи. **По-Мощь** необходима там, где возникает **не-Мощь**.

Не-Мощь, как иссякание жизненной силы, энергии, ведет к не-Бытию, к уничтожению, к абсолютной пустоте уничтоженного, к возникновению “дыр” в Плереме Жизни, к исчезновению “есть”.

Все это неприемлемо для Жизни, тем более для Благой Жизни, Жизни в Полноте, или Счастье.

В этом понимании по-Мощь оказывается Мощью.

И эта Мощь является тогда избыточной (из Бытия), абсолютной, безграничной и потому **Щедрой**.

Это, на наш взгляд, высшее и безупречное основание по-Мощи неизменно и является гарантом осуществления Бытия. Эта абсолютная Мощь способна компенсировать “сползание” Бытия в небытие в том “месте и времени”, где возникает необходимость в этом.

Отсюда, принцип “помощи” необходимо представлять как онтологический, укоренный и универсальный. И этот принцип актуализируется во всех случаях существенной дестабилизации Бытия. То есть по-Мощь проявляется по необходимости в той ситуации, где присутствие не-мощи декомпенсирует или дестабилизирует Гармонию и Совершенство Бытия, создавая угрозу хаоса или инферно.

Для бессознательных форм Жизни по-Мощь оказывается непосредственно и не требует каких-либо обоснований и объяснений.

Для высших форм Бытия (*sapiens* – сапиентных) по-Мощь реализуется в подобных же, т. е. разумновысших, вариантах.

Поэтому для высших жизненных форм по-Мощь требует выработки или соблюдения определенной **Этики** ее оказания и принятия.

По этой причине на этом уровне оказания и принятия по-Мощи приемлемыми оказываются опосредованные формы по-Мощи, которые сохраняют возможности со-знательного и самостоятельного ответа действием или со-действием на акт по-Мощи. Тем самым сохраняется достоинство и свобода того, что получает по-Мощь, ибо он может и отказаться от нее или найти свой способ ее употребления.

И самое “удивительное”, что вдруг может обнаружиться вариант типа “помогу себе сам (а)”, когда “разумное существо”, наконец осознает собственную способность поменять профанное существование на действительное и действенное.

Высший же смысл по-Мощи определим теперь так: компенсирование не-мощи через проявление Мощи, (Силы) в Этике сохранения или со-зидания Бытия в борьбе со злом небытия (инфернальный хаос), в борьбе с деградацией Бытия в сторону небытия, в Этике борьбы Добра и зла, Свободы и несвободы, Справедливости и несправедливости, Гармонии и дисгармонии.

Подведем итог. Общий смысл по-Мощи: Мощь Бытия (избыточная), Сила Жизни стремится в “точки” проявления не-мощи, чтобы не допустить образования пустоты, хаоса, инферно, небытия, восстанавливая в этих “точках” Жизнь, ее Полноту и Совершенство.

По-Мощь Мощи в не-мощи – вот метафизический концепт понятия “помощь”.